ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

397

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 397

СОДЕРЖАНИЕ

99-122 Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.А.ВИНОКУРОВ, О.В.БЕЛЯЛОВ

122-125 Приспособление птиц к антропогенному воздействию на среду их обитания при гнездостроении и интересные моменты поведения птиц в отношении человека. В.А.ХАРЧЕНКО

126-127 Находка гнезда погоныша-крошки *Porzana pusilla* в Харьковской области. А.С.НАДТОЧИЙ, В.Ф.ЧЕРНИКОВ

127-128 Гнездование ястребиного орла *Hieraaetus fasciatus* в СССР. С.А.ПОЛОЗОВ

129-130 О характере брачных связей у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*. В.И.ГОЛОВАНЬ

131 Гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в г. Иваново. Г.М.САЛЬНИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2008
Дата опубликования: 11 января 2008

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 397

CONTENTS

99-122 Birds of Central and Northern Tien Shan. N.N.BEREZOVIKOV, A.A.VINOKUROV, O.V.BELYALOV

122-125 To the problem «birds and man». V.A.KHARCHENKO

126-127 The finding of a nest of the Baillon's crake *Porzana pusilla* in Kharkiv oblast. A.S.NADTOCHIY, V.F.CHERNIKOV

127-128 Breeding of the Bonelli's eagle *Hieraaetus fasciatus* in USSR. S.A.POLOZOV

129-130 On mating systems in the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*. V.I.GOLOVAN

131 Breeding of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in Ivanovo town. G.M.SALNIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2008

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **397**: 99-122*

Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков, А.А.Винокуров, О.В.Белялов

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Grus grus lilfordi Sharpe, 1894. Редкий гнездящийся вид. В долине Баянкола у посёлка Нарынкол первые пролётные журавли встречены 25 марта 1956 (Винокуров 1960а). Между Нарынколом и Сумбе 19 июля 1996 наблюдали семью серых журавлей с 2 доросшими молодыми, кормившихся на пшеничных полях и улетавших на отдых в заболоченную пойму реки Текес за пограничную систему (в пределы Китая), где они, вероятнее всего, гнездились. В соседнем Восточном Тянь-Шане в период с 1876 по 1893 гг. журавлей встречали и находили их выводки на болотах Текеса, Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899). В высокогорных долинах Центрального Тянь-Шаня *G. grus* отмечается во время миграций, хотя известны редкие летние встречи. Так, в Терской Алатау в июле 1955 и 1966 гг. одиночные журавли наблюдались в заболоченной долине Арабели на высоте 3500-3600 м (Кыдыралиев 1990). В верховьях Сарыджаза 9 июня 1957 пара журавлей отмечена на небольшом озерке между Шилуном и Бель-Кара-Су (Тарасов 1961).

При авиаобследовании горных долин 6 июля 1990 группа (возможно, выводок) из 4 журавлей встречена на болотах Кегена, в районе впадения Каркары (А.Ф.Ковшарь, устн. сообщ.). На Текесском водохранилище 2 мая 1999 держалось 6 особей. В северо-восточной части озера Тузколь 20 июля 1996 на илистом берегу встречено 2 серых журавля, а 20 июля 1997 – 10 особей. Вероятно, сюда они прилетают из соседней болотистой долины Шалкудысу, где ещё в начале XX в. *G. grus* отмечался на гнездовании в урочище Карасаз (Шнитников 1949). В 1956 г. на берегу Тузколя 26 апреля встречена стая из 30 особей (Винокуров 1960). 17 апреля 1999 здесь держалась группа из 4 особей, из них 2, судя по деталям окраски, были прошлогодними молодыми. На следующий день на илистой отмели отмечено скопление из 10 особей, 2 мая здесь же наблюдалось 14 серых журавлей, а 4 июля 1999 пара взрослых кормилась на болотистой берегу. В июле 2002 г. при обследовании долин Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола и Каркары (протяжённость маршрута 740 км) серые журавли были обнаружены только на озере Тузколь, где 15 июля на острове держалась пара взрослых

* Продолжение. Начало в №№ 395 и 396.

и один вполне доросший молодой. 5 августа 2004 на берегу этого озера встречено 2 пары взрослых журавлей без молодых. На осеннем пролёте стаи по 30 и 100 журавлей наблюдали 21 и 23 октября 1899 в пос. Нарынкол и близ пос. Кольжат, в северо-восточной части Кетменя (Зарудный, Кореев 1905).

Anthropoides virgo. Гнездится в долинах Кегена, Шалкудысу, Текеса, Каркары, Тюпа и в котловине озера Тузколь на высотах от 1800 до 2300 м н.у.м. (Шнитников 1949; Корелов 1956; Винокуров 1960а; Долгушин 1960), где численность в 1996-1999 гг. составляла не менее 20-25 размножающихся пар (Березовиков 2002а). Уместно отметить, что киргизское название красавки – «каркыра», поэтому долина Каркары не случайно так именуется. В среднем течении Каркары пара красавок была встречена в конце июля 1953 (Степанян 1959). На Санташе 2 гнездовые пары отмечены 18-20 июля 1981 (Кыдыралиев 1990). Примечательно, что в горных долинах выше слияния Текеса и Кунгеса, а также на Большом и Малом Юлдусе летом 1876, 1879 и 1893 гг. этих журавлей не встречали (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899). Гнездится в верховьях Шалкудысу до устьев Карагайлы и Алтынгена (2100-2400 м), где 18-19 мая 1996 на злаковых луговинах вдоль реки встречены 2 территориальные пары и группы из 3 и 4 особей. В этом же месте 4 июля 1999 обнаружена семья из 2 взрослых и 2 крупных пуховых птенцов. В долине Текеса пара красавок встречена 26 июня 1953 (Корелов 1956) и несколько пар здесь регулярно гнездилось в 1955-1957 гг. (Винокуров 1960а).

В поймах Каркары и Текеса в апреле формируются многотысячные миграционные скопления красавок, т.к. со стороны Иссык-Куля вниз по Текесу в Илийскую долину проходит хорошо выраженный пролётный путь этих журавлей. Так, вечером 17 апреля 1999 на обтаявшей пашне среди заснеженной равнины между посёлками Кеген и Каркара отмечено миграционное скопление, состоявшее более чем из 10 тыс. красавок, к которым со стороны Иссык-Куля непрерывно подлетали и садились стаи по 100-200 особей. Кроме того, Тузколь является важнейшим в Центральном Тянь-Шане местом линьки (100-350 особей) и послегнездовой концентрации красавок, гнездящихся в соседних долинах Текеса и Шалкудысу. Здесь 20 июля 1986 учтено 350, 20 июля 1997 – 112, 20 июля 1999 – свыше 100 красавок (Березовиков 2002а), 15-16 июля 2002 – 112, 5 августа 2004 – 90 особей.

При авиаобследовании горных долин 6 июля 1990 красавки учтены в поймах Каркары (2+2), Текеса (2+1+1+2), Баянкола (3), Шалкудысу (3+3) и Кегена (1+2+2+2+5+3+1), в том числе 1 взрослая птица с 2 птенцами (А.Ф.Ковшарь, устн. сообщ.). На маршрутах протяжённостью 740 км в горных долинах 9-19 июля 2002 красавки наблюдались в следующих пунктах: 1) на р. М. Каркара, в 3-5 км ниже выхода гор, пара;

2) на р. Б. Каркара ниже казахстанско-киргизской таможни, пара; 3) у слияния Б. и М. Каркары, пара; 4) окрестности пос. Каркара, 2 пары; 5) Текесское водохранилище, пара; 6) пойма р. Текес у с. Костобе, с китайской стороны через через пограничную систему прилетела пара; 7) верховья р. Шалкудысу ниже устья р. Алтынген, пара. На Текесском водохранилище 4 и 5 августа 2004 держались 4 взрослых красавки. У северного подножия хребта Кулуктау на окраине села Аксай 30 июня 1999 отмечен выводок из 2 взрослых и 2 пуховых птенцов с ещё рыжей окраской оперения.

Rallus aquaticus korejewi Zarudny, 1905. Для горных долин казахстанской части Тянь-Шаня не известно достоверных встреч пастушка (Долгушин 1960). Нами взрослая птица встречена 18 июля 2002 в ущелье Кумурчи (южный склон хр. Кетмень) на обширном кочковатом болоте с ручьём (2150 м н.у.м.), что даёт основание предполагать гнездование. Обитание пастушка известно на заболоченных участках побережья Иссык-Куля. По долинам рек Нарын и Ат-Баши проникает в горы до высот 2200-2300 м (Шнитников 1949; Кыдыралиев 1990).

Porzana parva. Известны летние нахождения на озёрах Иссык-Куль, Сон-Куль и Чатыр-Куль (Кыдыралиев 1990). Из долины Нарына имеются экземпляры, добытые 19 марта 1908 и 5 апреля 1917, а в нижнем течении р. Тюп малый погоныш добыт в апреле 1900 (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1959).

Porzana pusilla pusilla Pallas, 1776 Редкая гнездящаяся птица. В 1956-1958 гг. гнездилась на берегах Иссык-Куля на болотах в окрестностях сёл Средние Урюкты и Богатыровка, где в июне и июле обнаружено 10 гнёзд на площади 30 га (Яковлева 1959). Не исключено, что погоныш-крошка будет найден на гнездовании в болотистых местах других горных долин и, в частности, Кегенской и Каркаринской.

Crex crex. Населяет Кочкорскую, Нарынскую, Джумгальскую, Сасымырскую и Иссык-Кульскую долины, поднимаясь до высоты 2600-2800 м (Кыдыралиев 1990). Ещё в 1950-е годы коростель был весьма обычен в луговых поймах Шалкудысу, Текеса и в северо-восточных отрогах Терской Алатау в лесном поясе ущелий Большого и Малого Какпаков (Корелов 1956). В.Н.Шнитников (1949) подчёркивал, что в июле 1912 г. особенно в большом количестве отмечал коростелей на лугах Текеса. У северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк на сыром лугу в долине речушки вечером 28 мая 1956 слышали крик одного коростеля, а в ущелье Кенсай – голоса двух самцов. В долине Баянкола 23 мая 1957 отмечен брачный крик одного самца в 1 км ниже Кайчибулака (Нарынкольская щель). В 1990-е годы при масштабной депрессии численности вида горные долины Тюпа, Каркары, Кегена, Шалкудысу и Текеса ещё остаются очагами, где сохраняется этот вид. В верховьях реки Каркары (Учкуйган, 2400 м) на лугу у верхней грани-

цы леса 8 июля 1994 в радиусе 1 км кричал 1 самец, а в луговой долине по ручью Желькаркара ночью 18-19 июля 1997 слышали голоса 2-3 самцов, а 9-10 июля 2002 – 3 самцов на 1 км^2. На осоковых лугах по реке Малая Каркара, в 3-5 км ниже выхода её из гор, 10-11 июля 2002 зарегистрирован голос лишь 1 самца на 1 км^2, а на топком осоковом болоте (1 км^2) по Большой Каркаре также кричал только один самец. В холмисто-увалистой местности между Кегенским перевалом и селом Туюк (1750 м) 18 июля 2002 отмечен самец по заболоченному руслу ручья. В верховьях реки Шалкудысу, в районе устья реки Алтынген (2450 м н.у.м.), 16-17 июля 2002 постоянно слышали крик одного самца на высокотравном лугу вдоль русла горного ручья. На южном склоне хребта Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (1900 м), на сыром высокотравном участке (500×500 м) 22 июля 1996 слышали крики одного самца, ночью 20-21 июля 1997 – 3 самцов, а 2-3 августа 1999 – ни одного. Лишь у входа в это ущелье, на сухом луговом склоне с редкими валунами, 3 июля 1999 отмечены брачные крики самца. В ущелье реки Кеген близ села Талды ночью 18-19 июля 2002 на кочкарниковом лугу кричали 2 самца.

Gallinula chloropus chloropus Linnaeus, 1758. Редкая гнездящаяся птица. В тугаях по Текесу и Баянколу изредка встречали на пролёте, где одну самку добыли на пойменном озерке у посёлка Нарынкол 15 апреля 1956 (Винокуров 1960а). В болотистой местности между посёлками Кеген и Болексаз (42°59′ с.ш., 79°89′ в.д., 1835 м н.у.м.) на небольшом озерке с осоковыми кочками 18 июля 2002 встречен выводок из 5 маленьких пуховичков в сопровождении взрослой птицы. Не исключено, что камышница будет найдена и в других местах горных долин. Сравнительно чаще гнездится в Иссык-Кульской котловине, где её выводки находили по реке Улахол и в окрестностях села Средние Урюкты (Кыдыралиев 1990). В долине Нарына у посёлка Куланак самка добыта 8 мая 1960 (Степанян 2001).

Fulica atra atra Linnaeus, 1758. В литературе для казахстанской части Центрального Тянь-Шаня лысуха не приводится (Шнитников 1949; Долгушин 1960), однако для Терской Алатау известно нахождение в начале августа 1953 около десятка пар на озере Кунуролен на высоте 2000 м н.у.м. (Степанян 1959). В 1955-1957 гг. в бассейне Текеса не встречена, но по сведениям охотников в период миграций добывалась в пойме Кегена и на озере Тузколь. В настоящее время гнездится на Текесском водохранилище (1800 м). Река Текес при впадении в водохранилище образует обширную дельту с тростниково-рогозовыми зарослями и мелководными заливами с богатой погружённой растительностью. Здесь в 1999 г. 18 апреля отмечено 45 лысух, 2 и 3 мая – 6-10 (большая часть, видимо, скрывалась в тростниках), 3 июля на плёсах держалось 30 лысух, а также 2 выводка из 5 и 6 крупных пуховых

птенцов. При учётах 19 июля и 2 августа среди надводных зарослей рдестов отмечалось скопление из 50-60 лысух с разновозрастным молодняком, 4 и 5 августа 2004 – 30-35 взрослых птиц и выводок из 3 крупных пуховичков. На Тузколе лысуха изредка бывает в период миграций (18 апреля 1999 – 40, 2 мая 1999 – 3 особи).

Otis tarda tarda Linnaeus, 1758. В первые десятилетия XX в. дрофа обитала по обширным межгорным долинам Кегена, Шалкудысу, Каркары, Баянкола и у озера Тузколь на высотах 1700-2000 м н.у.м. (Шнитников 1949; Гаврин 1962а), а в восточной части Иссык-Кульской котловины в 1950-е годы уже встречалась главным образом на пролёте и даже зимой (Янушевич и др. 1959). В 1912 г. В.Н.Шнитников (1949) встречал дроф 10 июля на пути от р. Кеген к горам Чоладыр, 28 июля в степной котловине озера Тузколь он видел выводок, а на следующий день «в довольно значительном количестве» наблюдал их в долине реки Шалкудысу между Тузколем и посёлком Сарыжас. Лугово-степная долина Каркары издавна считалась местом постоянного пребывания дрофы. В.В.Сапожников (1904) сообщает, что после разъезда Каркаринской ярмарки (проходившей на луговом правобережье Каркары между реками Желькаркара и Малая Каркара с 27 мая по 27 июля) в этих местах «бродят никем не тревожимые дрофы». Г.И.Поляков (1913) сообщает об экземпляре взрослого самца *O. t. korejevi*, добытого 28 октября 1910 в долине Каркары. В долине Шалкудысу, в районе с. Кумурчи, 15 июля 1953 встречена стая из 18 взрослых дроф (Корелов 1956). Известно, что 1 июня 1879 в нижнем течении Кунгеса (приток Текеса) наблюдались большие стада дроф, состоящие из взрослых самцов (Алфераки 1891), а во второй половине июля 1893 они парами и стаями держались в степной долине среднего течения Текеса между устьями рек Музарт и Коксу (Козлов 1899). Н.А.Северцов (1873а) в 1867 г. 3 и 5 октября встречал и добывал дроф в Жаланашской долине и по Ширганаку, притоку Кегена. В 1902 г. экземпляры дрофы были добыты на р. Баянкол (Lönnberg 1905). В Текесской долине в 1955-1957 гг. лишь изредка весной встречались пролётные группы до 10 дроф (опросные данные), а А.А.Винокурову лишь однажды, 9 апреля 1956, в горах Айбыржал удалось найти свежее перо, утерянное этой птицей. В летнее же время по Текесу и в окружающих горах дроф встречать не приходилось. В эти же годы дрофа гнездилась в полынно-типчаковых степях долины Нарына (2000-2500 м), а также встречалась в летнее время в высокогорье – на Покровских сыртах в верховьях реки Арабель, в долинах Арпы, Кугарта и др. (Янушевич и др. 1959). Судя по всему, внутренние долины Восточного и Центрального Тянь-Шаня, включая Кегенскую и Текесскую, в XIX в. и в первой половине XX в. были важнейшим и во многих отношениях уникальным местом летней концентрации линяющих самцов дроф в Центральной Азии,

собиравшихся сюда сотнями и тысячами из подгорных равнин. Второе подобное по своим масштабам место линных скоплений дрофы было известно в прошлом для Чиликтинской долины в Саур-Тарбагатайской горной системе. Гнездование же в этих районах, наоборот, было явлением редким и крайне спорадичным. В последние 3 десятилетия сведений о встречах дроф в этом районе почти нет. Не встречена дрофа и нами за время многократных поездок в тот период (июль-август), когда скопления дроф наиболее заметны, в связи с чем можно констатировать, что эти места утратили былое значение линных концентраций дрофы в связи с катастрофическим сокращением её численности на юго-востоке Казахстана во второй половине XX в. Лишь в июле-августе 1993 г. в долине Шалкудысу, вдоль южного подножия хребта Кетмень, между Кумурчи и Актасты, на подгорной полынной степи археолог А.К.Акишев (устн. сообщ.) на одном и том же участке периодически наблюдал двух взрослых дроф.

Tetrax tetrax. Во второй половине XIX в. и первой половине XX в. стрепет был сравнительно обычен в Илийской долине (Шнитников 1949; Гаврин 1962а), а по некоторым притокам реки Или проникал в широкие горные долины, например, Текеса. Так, 1 июня 1879 в сухой глинистой степи Кунгеса (правый приток Текеса) было добыто 3 самца в полном весеннем оперении (Алфераки 1891). На картосхеме распространения этого вида В.Н.Шнитниковым (1949) указано также нахождение стрепета в долине Текеса в районе впадения в него Баянкола, т.е. в местах, где исследователь бывал в июле 1912. Ещё в 1950-е годы стрепет встречался в восточной части Иссык-Кульской котловины и в ряде горных долин (Янушевич и др. 1959), где впоследствии исчез.

Chlamydotis undulata macqueenii J.E.Gray, 1832. В нагорных пустынях Тянь-Шаня в период гнездования джек нигде не встречается и не заходит даже на шлейфы его основных хребтов (Шнитников 1949; Гаврин 1962; Губин 2004). Иногда в поисках кормных мест джеки залетают в низкие горные долины. Известна встреча одного самца 22 мая 2002 в каменистой пустыне между Чарынской рощей и горами Большие Богуты (Гаврилов 2002), а также в августе 2002 г. четырёх птиц наблюдали в западной части Сюгатинской долины в районе Бортагойского водохранилища (А.В.Коваленко, устн. сообщение). В качестве исключительного случая известен факт добычи джека на северном берегу Иссык-Куля 17 октября 1957 (Янушевич и др. 1959).

Charadrius dubius curonicus Scopoli, 1786. Малочисленная, местами обычная гнездящаяся птица широких речных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. Весенний пролёт малых зуйков наблюдали 14 апреля 1956 и с 31 марта по 7 апреля 1957 на реке Баянкол у посёлка Нарынкол (Винокуров 1960). В низовьях Баянкола 23 апреля 1957 наблюдались токующие самцы, а у пос. Текес 12 апреля 1956 на берегу

реки зуйки довольно часто встречались парами, у добытой сильно упитанной самки яичник был развит ещё очень слабо. На побережье Текесского водохранилища и на галечнике реки Улькен Какпак между посёлками Тегистик и Капак (1865 м) 13 и 15 июля 2002 отмечено 2 пары зуйков. Сравнительно обычен в среднем течении Каркары (1800 м), где на обширном галечнике в устье ручья Желькаркара 16 мая 1997 учтено 3 токующих самца и найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. На солёном озерке и галечником русле соседнего ручья Тузген у западного подножия горы Чоладыр 17 мая 1997 учтены 2 гнездовых пары, 31 июля 1999 – 3 пары, а 10 июля 2002 здесь беспокоилась только одна птица. В тальниковой пойме Желькаркара (1980 м) 9-10 июля 2002 на обширных галечниках держался токующий самец. На Малой Каркаре (1990 м) одну пару наблюдали 10-11 июля 2002 на галечнике в 3-5 км ниже выхода реки из гор на равнину. Отдельные пары встречались по реке между посёлками Каркара и Болексаз. В высокогорье Терскей Алатау известно нахождение на гнездование на озерках в верховьях реки Арабель, где 15-16 июля 1960 и 23-25 июля 1978 наблюдались самостоятельные молодые птицы, а 17 июля 1968 – птенцы (Кыдыралиев 1990). В пойме Кегена ниже села Жалаулы в июле 1996 зуёк был обычен по галечниковому руслу в районе мазара Малайбатыра. Парочку зуйков наблюдали 19 июля 2002 на реке Кеген у входа в ущелье близ села Талды (1777 м). Гнездится на озере Тузколь, где на северном берегу наблюдался 20 мая 1996 (4 особи), 17 апреля 1999 (2 пары), 2 мая 1999 (1 пара), 1-2 августа 1999 (2 особи). Встречается также на Текесском водохранилище (18 апреля 1999 – 1, 2 мая 1999 – 8 особей). В верховьях Шалкудысу (2200-2400 м), где на значительном протяжении от с. Карасаз до устья р. Алтынген имеется широкое галечниковое русло, малый зуёк на гнездовании отсутствовал (18-19 мая 1996, 4 июля 1999, 16-17 июля 2002). У южного подножия хребта Кетмень 18 июля 2002 двух птиц встретили на галечнике по выходу ручья из ущелья Кумурчи (2000 м).

Charadrius leschenaultii crassirostris Severtzov, 1873. Редкое гнездование толстоклювого зуйка известно на пустынных участках побережья Иссык-Куля у северо-западного подножия Терскей Алатау, где 5 июля 1954 встречены лётные молодые, а 6 июля 1953 на юго-западном берегу Иссык-Куля на мысу Карабулун добыта молодая самка (Степанян 1959, 2001). Единично гнездится в Жаланашской и Сюгатинской долинах, а также по северным предгорьям Кетменя, между низовьями Темирлика и пос. Чунджа (Корелов 1956; Долгушин 1962а). В Жаланашской долине 21 мая 2002 встречена самка с 2 уже большими птенцами (Скляренко 2002), а 22 мая 2002 две пары с 1 и 2 пуховыми птенцами обнаружены на подгорной каменистой пустыне между Чарынской ясеневой рощей и горами Большие Богуты (Гаврилов 2002). Не

исключено, что зуёк будет найден на правобережье Кегена по южному щебнистому шлейфу хребтов Темирлик и Кетмень между посёлками Актасты и Кумурчи, где имеются условия, вполне подходящие для обитания этого вида.

Charadrius mongolus pamirensis Richmond, 1896. Монгольский зуёк – загадочная и одна из редчайших птиц, гнездящихся на сыртах Терскей Алатау на высотах не ниже 2800 м н.у.м.. На обширных галечниках реки Арабель 14 августа 1953 из пары добыта самка с уже редуцированным яичником (Степанян 1959), а 21 августа 1955 небольшие стайки этих зуйков наблюдались на перевале Арабель на высоте 4000 м (Янушевич и др. 1959). В верховьях Арпы (3000 м) 15 августа 1913 ещё неразбившиеся выводки с доросшими молодыми держались среди заиленных галечников и болотцев с пятнами солей (Шнитников 1949). Пару монгольских зуйков добыли также 12 июля 1902 на реке Иирташ, притоке Сарыджаза (Иоганзен 1908). В небольшом числе этот зуёк встречается по реке Кара-Куджур и на Тонских сыртах Терскей Алатау (Кыдыралиев 1990). Ближайшими к Терскей Алатау местами обитания вида являются реки Тарагай и Карасай в верховьях Нарына (3000-3500 м) и котловины озёр Сон-Куль и Чатыр-Куль с высотами от 3016 до 3530 м (Янушевич и др. 1959). Кроме того, имеются 2 экземпляра, добытые П.П.Тарасовым 1 мая и 2 июня 1957 на реке Ак-Сай в Атбашинском районе Нарынской области (Пекло 1997б). Численность зуйков из-за перевыпаса скота во второй половине XX столетия значительно сократилась. Так, на Покровских сыртах в 1978 году на 6 км маршрута встречено лишь 7 пар, хотя в 1955-1960 годах гнездилось до 20-22 пар (Кыдыралиев 1990). В казахстанской части Тянь-Шаня монгольского зуйка на гнездовье до сих пор не находили, хотя известны встречи с ним в период миграций на озере Сорбулак, в 70 км севернее Алматы (Ерохов и др. 1978; Анненкова, Ашби 2003).

Charadrius alexandrinus alexandrinus Linnaeus, 1758. Гнездование морского зуйка, населяющего пустынные равнинные водоёмы, на солёном озере Тузколь (1950 м н.у.м.), расположенном высоко в горах, носит исключительный и уникальный характер. «Разбившиеся выводки» здесь встречены 12 июля 1912 (Шнитников 1949), 24 апреля 1940 добыта самка (колл. Ин-та зоологии РК), а в 1999 г. две пары и одиночку наблюдали 2 мая. Ближайшие места обитания этого зуйка известны также на опустыненных участках южного и юго-восточного берегов Иссык-Куля (Степанян 1959; Кыдыралиев 1990).

Eudromias morinellus. Редкий пролётный вид. На сыртах в восточной части Заилийского Алатау (Сары-тау) 24 августа 1937 добыта одиночная бродячая, не участвовавшая в размножении птица (Корелов 1947). Это пока единственная достоверная находка хрустана в высокогорье Тянь-Шаня.

Chettusia gregaria. Ареал кречётки во второй половине XIX в., в период максимума её численности, занимал юго-восток Казахстана, включая Илийскую долину до г. Кульджи (Шнитников 1949). В это время она заселяла даже нижнюю часть долины Текеса. Так, 1 июня 1879 среди глинистой степи Кунгеса (правый приток Текеса) было встречено несколько самок кречёток, отводящих от гнёзд или птенцов (Алфераки 1891). К сожалению, этот интереснейший факт остался совершенно не отражённым в большинстве орнитологических сводок и на картах былого распространения этого вида. В настоящее время кречётка лишь изредка залетает в горные долины Тянь-Шаня. Так, на побережье озера Иссык-Куль с 25 по 29 сентября 1971 встречены 3 группы по 2, 3 и 5 особей (Кыдыралиев 1990).

Vanellus vanellus. Гнездится по заболоченным долинам Каркары, Кегена, Шалкудысу и Текеса (1700-1800 м), а также по топким травянистым берегам солёного озера Тузколь (1950 м). В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня чибис распространён на гнездовании в долинах Кунгеса, Большого и Малого Юлдуса (Алфераки 1891; Козлов 1899). В посёлке Нарынкол 18 марта 1956 отмечена стая из 25 чибисов, пролетевшая на юго-запад, а в пойме Текеса близ с. Орнек 25 марта 1956 видели несколько пролётных стаек чибисов. На проталинах поля близ пос. Нарынкол 31 марта 1957 у добытого из стайки самца семенники уже имели увеличенные размеры (16×6 и 9×6 мм). В низовьях реки Баянкол 30 марта – 3 апреля 1956 несколько раз встречены одиночки и пары, а на сыром лугу у пос. Текес 9 апреля 1956 держалась территориальная пара. Обычен по широкой осоковой долине реки Текес, которая перед впадением в водохранилище образует причудливые меандры с луговыми и заболоченными берегами (2 мая 1999 учтено 7 пар на 5 км маршрута). Здесь же 4 и 5 августа 2004 учтено 17 и 12 чибисов. В пойме Текеса между посёлками Кайнар и Кокбель 14 июля 2002 на 5 км маршрута среди топких осоковых лугов встречено 4 одиночки и выводок из 2 взрослых и 4 лётных молодых. Осенний отлёт в долине Текеса происходит с 24 августа до конца сентября (Винокуров 1960а). В окрестностях пос. Какпак 30 августа 1955 видели 7 чибисов. В обширной луговой долине верховий Шалкудысу (2200-2450 м), между с. Карасаз и устьем р. Алтынген (40 км) чибисы встречены единственный раз – 5 августа 2004 группа из 6 особей на разливах арыков у с. Тузколь. В пойме Каркары между посёлками Каркара и Ереуылы на осоковых лугах с мочажинами и множеством ручьёв 16 мая 1997 учтены 4 гнездовые пары на 2 км маршрута, а в осоковой низинке обнаружено гнездо с кладкой из 4 насиженных яиц. На ручье у с. Ереуылы (1985 м) 10 июля 2002 встречена доросшая молодая птица, 12 июля в устье Желькаркары отмечено 4 лётных молодых, а 13 июля на озерке между посёлками Болексаз и Кеген держалась стайка из 9 особей. На

северном берегу Тузколя 20 июля 1996 на 3 км илистого мелководья отмечено 50 взрослых и доросших молодых птиц, 17-18 апреля 1999 – 3 пары, 4 и 20 июля 1999 – 14 и 17 особей (выводки с лётным молодняком), а 1 августа 1999 – скопление из 16 особей. Здесь же 15-16 июля 2002 на 3 км болотистого берега учтено 20 чибисов, а на осоковом русле ручья пойман крупный пуховой птенец величиной с перепёлку, у которого кисточки на маховых развернулись на 3-5 мм. На Тузколе 5 августа 2004 на 5 км береговой линии учтено 35 особей, державшихся преимущественно семейными группами. В горах Темирлик, в холмисто-увалистой местности между Кегенским перевалом и посёлком Туюк (1750 м) 18 июля 2002 пара чибисов проявляла сильное беспокойство при птенцах на мохово-осоковом болотце по руслу ручья.

Himantopus himantopus himantopus Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. Для горной части Тянь-Шаня о гнездовании ходулочника ранее не было известно (Шнитников 1949; Долгушин 1962а). В пойме реки Кеген у одноименного посёлка 1 экз. добыт Л.В.Жирновым 4 мая 1954 (Винокуров 1960а). На Тузколе самка добыта В.М.Антипиным 24 апреля 1940 (колл. Ин-та зоологии РК). На северном берегу Тузколя 20 мая 1996 отмечено 22 взрослых ходулочника, а 20 июля 1996 встречено 20 ходулочников, в т.ч. семья из 5 особей с доросшими и уже лётными молодыми. Здесь же 20 июля 1997 держались лишь 2 ходулочника (Березовиков 2001а). В 1999 г. на этом озере 4 июля учтено 8 ходулочников, а 1-2 августа – 16, в т.ч. 4 выводка, в которых было по 2 доросших молодых, активно опекаемых взрослыми птицами. В 2002 г. здесь же 15-16 июля наблюдался выводок из 2 взрослых и 4 доросших молодых и в разных местах отмечено ещё не менее 5 ходулочников. На Текесском водохранилище этот вид встречается гораздо реже (18 апреля 1999 –- 3 особи, 2-3 мая 1999 – 1 пара, 2 августа 1999 – 2 особи). 4 августа 2004 ходулочники здесь отсутствовали, а на следующий день появилось 48 особей. В долине Текеса, между посёлками Нарынкол и Сумбе (на границе с Китаем), 19 июля 1996 одиночный ходулочник держался на луже у села Костобе. Кроме того, взрослую птицу видели 18 июля 2002 на придорожной луже у посёлка Кеген.

Recurvirostra avosetta. Редкий гнездящийся вид. Ранее для казахстанской части Тянь-Шаня шилоклювка не отмечалась (Шнитников 1949; Долгушин 1962а). На северном берегу озера Тузколь 20-21 мая 1996 встречено 2 пары и одиночка; 20 июля 1996 на мелководье держалось 15 особей с доросшим молодняком, а 20 июля 1997 – 19 шилоклювок с молодыми, в том числе одна взрослая, проявлявшая сильное беспокойство (Березовиков 2001а). В 1999 г. на северном берегу озера 17-18 апреля отмечено 2 пары, а 1-2 августа – скопление из 28 взрослых и доросших молодых птиц. В 2002 г. здесь же 16 июля встречена группа из 9 особей с молодняком и 2 одиночных шилоклювки, а 5 авгу-

ста 2004 – 5 особей. На водохранилище по реке Текес 2 мая 1999 встречена пара, однако при посещении 3 и 19 июля 1999, 4 и 5 августа 2004 шилоклювок здесь не наблюдалось.

Haematopus ostralegus buturlini Dementiev, 1941. В литературе нет сведений о встречах кулика-сороки в Центральном Тянь-Шане (Шнитников 1949; Долгушин 1962а). Нами пролётные одиночки наблюдались 16 мая 1997 и 3 мая 1999 на галечниках реки Каркары в 2-3 км выше посёлка Каркара. В 2002 территориальную пару куликов-сорок наблюдали 12 июля на островке у слияния Большой и Малой Каркары, а 13 июля на обширном галечнике этой реки, в 1 км ниже с. Каркара (1900 м), мы обнаружили ещё одного кулика-сороку, что позволяет предполагать его гнездование в этих местах.

Ibidorhyncha struthersii. Одна из характерных птиц горных рек Северного и Центрального Тянь-Шаня, распространённая в основном на высотах от 2000 до 3200-3300 м н.у.м. В прилежащих районах Восточного Тянь-Шаня на реках Коксу, Кунгес, в высокогорных долинах Большого и Малого Юлдуса в 1876, 1879 и 1893 годах серпоклюв не был обнаружен (Пржевальский 1878; Алфераки 1891; Козлов 1899).

Один из очагов обитания серпоклюва известен в среднем и верхнем течении Баянкола. В конце июля – начале августа 1957 одна пара держалась на обширном галечнике бывшего озера в верховьях реки Баянкол близ щели Ала-Айгыр (в прежние годы они здесь отсутствовали). В среднем течении Баянкола, на обширном галечнике в урочище Жаркулак (3000 м) близ альпинистского лагеря, 18 июля 1996 встречена пара, проявлявшая сильное беспокойство при птенцах, прятавшихся на островках среди бурного потока (Березовиков 2001а). В верховьях Баянкола у озера Аккколь (3000 м) на галечнике протяжённостью 2 км 7 июля 2003 держалась пара и одиночный пролетал к озеру; 16-17 июля у слияния Баянкола и Ала-Айгыра на галечнике у каменного моста отмечена пара, в 1 км выше – одиночный, а в 2-3 км выше – ещё 3 пары (Н.Досов, устн. сообщ.). В низовьях Баянкола серпоклюв изредка появляется во время осенне-зимних вертикальных кочёвок. Молодая птица добыта 8 октября 1955 на реке Баянкол у посёлка Нарынкол, а 25 марта 1956 двух одиночных серпоклювов отметили в пойме реки Текес выше села Орнек (Винокуров 1960а).

В долине Кокжара 7 августа 1912 встречено несколько выводков с хорошо летающими молодыми (Шнитников 1949), а в начале июня 1955 на галечниках между Тузом и Кубергенты держалось 4 птицы (опросные данные). В 1957 г. по всей долине Кокжара между его притоками Туз и Чон-Джапалач гнездилось 5 пар серпоклювов. При этом от устья Туза до Малой Оролмы 14-28 июня обнаружено 3 пары, которые кормились здесь не только по отмелям, но иногда встречались на прилегающих кочковатых лугах, занимающих здесь довольно значи-

тельную площадь, У самки, добытой здесь 28 июня, максимальный диаметр формирующегося яйца составлял 11 мм, а в желудке находились кости рыб и 2-3 гастролита. На остальном участке поймы Кокжара от Тиека до Чон-Джапалача 21-25 июля 1957 держались ещё 2 пары серпоклювов (ниже Чон-Джапалача они отсутствовали). При обследовании с 10 по 20 августа этих мест выводок из двух птенцов был обнаружен только у одной пары, у остальных птенцы, вероятно, погибли, т.к. в ущелье выпасалось множество скота. Оставшиеся без птенцов серпоклювы встречались поодиночке по руслам Туза, Оролмы, Турука и других притоков (Степанян, Винокуров 1961). Известно нахождение серпоклюва на сыртах Терской Алатау в верховьях реки Арабель (Шнитников 1949). В 1980-1981 гг. в верховьях Кокжара держалось 2-3 пары серпоклювов (Мельчаков 1991). Всего в горной части ущелья Каркары (2600-2800 м), по данным аэровизуального учёта в июле 1989 г., обитало 18-20, а на равнинной части долины этой реки – не менее 5 пар (Ковшарь 1991).

Л.С.Степанян (1959, 2001) приводит факт наблюдения 5 взрослых серпоклювов 27 и 30 июля 1953 для среднего течения рек Тюп и Каркара (Терскей Алатау) и добычи на Каркаре 27 июля самца. Территориальная пара серпоклювов обнаружена нами 16 мая 1997 на галечниковых островках в нижнем течении Каркары, 2-3 км выше посёлка Каркара (1960 м). Весной 1999 г. одиночные серпоклювы встречены 17 апреля и 13 мая на обширном галечнике этой реки в 1 км выше названного посёлка, где, по всей видимости, гнездилась одна пара. Здесь же 12 июля 2002 на галечник в устье Тузгена и Желькаркары (1946 м) прилетал и долгое время кормился один серпоклюв. Это одно из наиболее низких мест обитания серпоклюва в настоящее время в рассматриваемом нами районе. В другом месте обитания серпоклюва, найденного в 1867 году Н.А.Северцовым (1873а), на галечниках ниже слияния Кегена и Каркары, нами в 2002 и 2004 эти птицы не встречены. Однако мы осмотрели лишь небольшой участок Кегена перед входом в Чарынский каньон напротив пос. Талды, хотя вверх по реке на протяжении 10 км ещё тянутся обширные галечники, подходящие для обитания этого кулика.

Известно обитание серпоклюва в бассейне Сарыджаза, где его отмечали на притоках Шилун (Янушевич и др. 1959) и Куйлю (Тарасов 1961), на Покровских и Тонских сыртах, на речках Турген и Арашан (Терскей Алатау), Кара-Куджур, Ат-Баши, Ак-Сай и др. (Кыдыралиев 1990). В урочище Турук (Аксуйский р-н) летом 1956 г. П.П.Тарасов добыл молодую птицу (Пекло 1997б). Экспедицией В.В.Сапожникова в 1902 году 3 взрослые самки добыты 4 и 9 июля в нижнем течении Куйлю и на речке Иирташ, а 21 июля – в верховьях самого Сарыджаза. По экземпляру пуховичка (клюв 30, плюсна 31 мм), коллектиро-

ванного 4 июля на Куйлю, Э.Г.Иоганзеном произведено описание пухового наряда, которое опубликовано в журнале «Ornithologische Monatsberichte» (1907, т. XV, № 6). Это наиболее детальная характеристика внешнего вида птенца, в отличие от весьма краткого оригинального описания, выполненного в 1897 году W.Cordeaux по экземплярам, доставленным из Кашмира и хранящимся в коллекции Кембриджа (Ibis, 1897, III, p. 563-564)

Другим районом постоянного обитания серпоклюва является верхнее течение реки Шалкудысу (2200-2600 м), где на протяжении 20 км после выхода из ущелья в луговую долину река имеет широкое русло с галечниковыми островками и довольно бурное течение. 6 июля 1990 при учёте с вертолета на протяжении 28 км учтено около 30 серпоклювов, а 7-9 июня 1993 при наземном обследовании на этом же участке обнаружено 63 особи (21 пара, 10 одиночек, 2 группы по 3 и одна – в 5 особей), в том числе найдено 8 гнёзд с кладками и 3 выводка пуховичков (Ковшарь, Губин 1994). В 1996 г. на Шалкудысу, в устье притока Карагайлы (2400 м), 18-19 мая в 150 м друг от друга держались 2 гнездовые пары, у одной из которых на галечнике найдено гнездо с 4 яйцами. Самец и самка посменно насиживали кладку, а свободная от насиживания птица ловила на мелководье мелкую рыбу и нередко вступала в драку с птицами соседней пары, в которых участвовали все 4 птицы, чаще 3, когда одна находится на кладке (Белялов 2002б). В верхнем течении Шалкудысу 16-17 июля 2002 на крупноглыбовом островке среди бурного потока в устье Алтынгена (2450 м) держалась пара серпоклювов, проявлявшая сильное беспокойство при птенцах. На этом же участке 5 августа 2004 встречена пара без птенцов. Серпоклюв гнездится также в бассейне верхнего течения реки Чилик (2800-3000 м) между притоками Жангарык и Кайракты, где в июле 1989 обнаружено 4 пары (Джаныспаев, Белялов 1991).

Tringa ochropus. Немногочисленный пролётный и летующий вид (Винокуров 1960а). В Терской Алатау летом 1953 и 1954 гг. по речным долинам черныш был «довольно обыкновенен» от предгорий вплоть до сыртовых речек и озёр на высотах до 4200 м н.у.м. (Степанян 1959). В высокогорной части Терской Алатау в летнее время наблюдался в следующих пунктах долины Кокжара: 26 июня 1957 на озерке в верховье Джаака, на пути к перевалу Мингтур (1), 5 июля 1957 близ реки Каинды (1), 5 августа 1957 в верховьях Турука (1), 16 августа 1957 – близ Тиека (1). В верховьях Джаака 12-15 августа 1956 встречен несколько раз в одиночку и парами по речке и на озерке, а 19 августа 1957 здесь же видели 2 шт. На озере Малый Караколь (Уш-Коксай) 19 августа 1956 отмечено 3 черныша. Одиночные черныши также наблюдались 21 августа 1956 в ущелье Чеборталы (верхний Текес), 1 сентября 1955 в верховьях Текеса и 13 сентября 1956 – на лужах у посёлка Какпак. В

июне 1957 отмечался в пойме Баянкола. Известны летние нахождения черныша на Сарыджазских, Покровских и Тонских сыртах, а по реке Арабель в Терской Алатау (3600 м) этих куликов встречали 15-18 июля 1960 (3 и 5 шт.) и 14 июля 1961 – группы по 3 и 4 особи (Кыдыралиев 1990). В горах Ельчин-Буйрюк черныш неоднократно наблюдался с 26 по 29 апреля 1956 на ручье в ущелье Узунбулак. На Текесском водохранилище отмечен 2 мая 1999 (3) и 13 июля 2002 (1), на реке Улькен Какпак – 15 июля 2002 (1), на Каркаре в устье ручья Тузген – 3 мая 1999 (8) и 3 июля 1999 (2), в пойме Каркары между посёлками Ереулы, Каркара и Болексаз – 11-13 июля 2002 (8), на озерце между реками Тюп и Каркара – 31 июля 1999 (1), на озере Тузколь – 15 июля 2002 (1) и 1 августа 1999 (2), в верхнем течении Шалкудысу между с. Карасаз и устьем р. Алтынген – 16-17 июля 2002 (2 шт.). Кроме того, на реках Шалкудысу и Текес отмечен 31 июля и 1 августа 2002 (Ковшарь и др. 2002). В среднем течении реки Тюп (2400 м) 7-8 июля 1965 на речке и ручьях в еловом лесу отмечены группы по 3, 5 особей и 3 одиночки, а в Ур. Каркара (2300-2600 м) их встречали 6 и 26 июля 1975 (4 и 5), 18-20 июля 1981 – группы по 3 и 4 особи (Кыдыралиев 1990). Между 7 по 17 августа 1893 черныш встречен на озёрах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов 1899).

Tringa glareola. Редкий пролётный вид. Одиночки встречены 18 апреля 1999 на Текесском водохранилище и 17 мая 1997 в пойме реки Кеген у с. Жалаулы. Летом 2002 г. одиночные фифи наблюдались 14 июля на реке Текес у с. Кайнар, 15 июля на озере Тузколь и 18 июля – у пос. Кеген. Одиночный отмечен также 1 августа 2002 на реке Текес (Ковшарь и др. 2002).

Tringa nebularia. Редкий пролётный вид. Добывался на реке Баянкол 4 августа 1902 (Lönnberg 1905) и на озере Тузколь 29 апреля 1956 и 8 мая 1940 (Винокуров 1960а). Нами наблюдался на Тузколе 20 июля 1996 (2) и 2 мая 1999 (5 шт.). Кроме того, 2 и 3 мая 1999 улиты отмечены на Текесском водохранилище и на Каркаре. Одиночный встречен 1 августа 2002 на реке Текес (Ковшарь и др. 2002). Между 7 и 17 августа 1893 большого улита встречали также на озёрах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов 1899).

Tringa totanus ussuriensis Buturlin, 1934. Обычный гнездящийся вид заболоченных участков пойм Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса (1800-1900 м н.у.м.). Весной в пойме Баянкола у пос. Нарынкол первые травники отмечены 7 апреля 1957 (Винокуров 1960а). В долине Текеса 12 апреля 1956 неоднократно наблюдался в 6-8 км западнее пос. Текес. На одном из озерков из группы в 4 особи здесь добыты 2 самки с ещё слабо развитыми яичниками (максимальный диаметр фолликул 2 мм). Известно единичное гнездование травника на Покровских, Тонских и Сарыджазских сыртах, а на озерках в верхнем те-

чении реки Арабель (3500-3600 м) 19 июля 1960 и 22 июля 1978 встречены семейные группы этих куликов (Кыдыралиев 1990). Сравнительно обычен на сырых осоковых лугах и моховых болотцах правобережья Каркары между посёлками Каркара и Ереуылы. Здесь, в устье ручьёв Тузген и Желькаркара, 16 мая 1997 наблюдали 3 гнездовые пары и активно токующих самцов, а 3 мая 1999 учтено 8 особей. В этом же месте 12 и 13 июля 2002 на маршрутах протяжённостью по 3 км учитывали по 22 и 28 травников, в т.ч. 4 выводка из 3, 4, 4 и 5 уже летающих молодых, а ещё в трёх местах встречены сильно беспокоящиеся взрослые при нелётных птенцах. В пойме Кегена 8 августа 1898 травник найден «очень обыкновенным» и добыта самка (Зарудный, Кореев 1905). Здесь же на пойменном лугу у с. Жалаулы 17 мая 1997 отмечена беспокоящаяся гнездовая пара. В пойме Каркары 5 и 7 июля 1912 находили уже хорошо летающих молодых, а на болотах Булюксаз (западнее пос. Кеген) 10 июля наблюдали больших птенцов (Шнитников 1949). Между посёлками Каркара и Булюксаз 13 июля 2002 встречено 2 выводка из 3 и 4 лётных молодых, опекаемых взрослыми, а 18 июля в пойме Кегена у пос. Кеген на большой луже держалось скопление из 17 особей, а между пос. Кеген и Булюксаз на заболоченном озерке встречена стайка из 20 взрослых и молодых травников. Ниже слияния Кегена и Каркары близ села Талды 19 июля наблюдались травники, беспокоящиеся на гнездовых участках.

Многочислен на гнездовании по болотистым берегам озера Тузколь, где 21, 24 и 27 апреля 1940 В.М.Антипин добыл 5 экз. (колл. Института зоологии РК). Здесь же 4 июля 1999 на 5 км береговой линии держалось около 80 травников с доросшим молодняком, как обособленными выводками, так и рыхлыми скоплениями по 10-20 особей. На северо-восточном берегу озера 20 июля 1996 на 3 км маршрута учтено 47 взрослых и молодых птиц, а 1-2 августа 1999 держались семейные группы по 5-6 особей и стаи по 16 и 26 травников (всего 65 птиц). Здесь же 15 июля 2002 на 1 км маршрута по болотистому берегу озера встречено 24 травника, в том числе 1 взрослая, проявлявшая сильное беспокойство и отводящая птенцов по руслу ручья. На следующий день на 3 км береговой линии встречено 49 взрослых и молодых травников, державшихся как в одиночку и парами, так и группами от 4 до 8 шт. При обследовании 5 августа 2004 учтено 40 травников на 5 км, встречавшихся преимущественно по 1-3 особи и лишь в одном случае стаей из 20 особей. Обычен травник и на Текесском водохранилище, где 18 апреля и 2 мая 1999 учитывалось по 25 особей на 5 км маршрута, а 3 июля взрослые и молодые держались стайкой из 12 особей. Здесь же на илистом мелководье 4 августа 2004 учтено 25 травников. В долине Текеса, на разливе ручья у пос. Кайнар, 3 июля 1999 г. и 14 июля 2002 встречены выводки из 5 и 7 особей с доросшими и уже хорошо летаю-

щими молодыми. Одиночки встречались по заболоченным участкам долины Текеса между посёлками Кайнар, Кокбель и Какпак.

Tringa stagnatilis. Редкий пролётный вид. Единственный экземпляр поручейника добыт на реке Кеген 9 августа 1899 (Зарудный, Кореев 1905). Нами не наблюдался.

Actitis hypoleucos. Обычный и весьма характерный гнездящийся вид в поймах Каркары, Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола, Большого и Малого Какпака, в бассейнах Кокжара и Сарыджаза. Высотное распространение от 1800 до 3000 м н.у.м., при этом в довольно большом количестве они наблюдались в долине Кокжара на высотах 2600-2800 м, в верховьях Шалкудысу и Арпы – соответственно, 2500-2850 и 3000 м, а по альпийским лугам у истоков Тюза (сырты системы Сарыджаза) – до высоты 3300-3400 м (Шнитников 1949). В Терской Алатау летом 1953 и 1954 гг. был многочислен на гнездовании в широких горных долинах рек Ала-Баш, Конуролен, Улахол, Чон-Кызыл-Су до высот 2700 м (Степанян 1959). В верхнем течении реки Тюп 20 июля 1981 на протяжении 8 км обнаружено 5 выводков (Кыдыралиев 1990).

Весной в долине Баянкола первые перевозчики встречены 4 мая 1957 (Винокуров 1960а). В пойме этой реки у пос. Нарынкол токующих самцов видели 16 мая 1956, а 28 мая – брачную пару. Одиночки отмечены 6 сентября 1956 на реке Ашутур и 20 сентября 1955 близ Нарынкола. В пойме Большого Какпака 14 июня 1956 найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами. Здесь же у Чарымбая 11 июня 1957 отмечена гнездовая пара, от Дегересов до Сулусая 7-8 июля 1956 учтено 7 пар, в том числе одна, отводившая от птенцов. В ущелье Туюка 15 июля 1956 на небольшом островке беспокоилась территориальная пара, а 27 июля 1956 перевозчик встречен близ Кунтемеса (Б. Какпак). В верховьях Большого Какпака (Джапалы) выше зоны ельников 31 июля 1956 отмечено 2, у Базумбая 5 августа 1956 – 1, у пос. Какпак – 13 сентября 1956 – 2 шт. Обитает в долине Сарыджаза, в верховьях которого 15 июля 1902 добыт взрослый самец (Иоганзен 1908).

В верховьях Кокжара брачная пара перевозчиков отмечена 12 июня 1956. На заливном лугу со скудной растительностью в долине Кокжара (3 км ниже Туза) под прикрытием осоки 18 июня 1957 найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами (35.8×25.75, 35.4×25.2, 36.5×25.0, 35.5×25.6 мм). У Б. Оролмы (долина Кокжара) на отмели со скудной растительностью 23 июня 1957 обнаружено гнездо с 4 ненасиженными яйцами (38.4×26.1, 37.8×26.3, 37.7×26.5, 38.1×25.8 мм). В пойме Кокжара, в 2 км ниже р. Туз, на отмели с густыми зарослями травы 28 июня 1957 осмотрено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами. С 10 по 15 августа 1956 перевозчики по 1-2 особи регулярно наблюдались как в долине Кокжара, так и в верховьях Джаака. Кроме того, одиночки встречены 19 августа 1956 у озера Малый Караколь (Уш-

Коксай), 31 августа 1955 в верховьях Текеса (сырты) и 7 сентября 1955 на берегу Текеса у «Большого поворота» (зона ельников). Гнездовую пару наблюдали 15 июля 2002 на запруде р. Улькен Какпак (1865 м) между посёлками Какпак и Тегистик.

В верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м) 9 июля 1994 у верхней границы леса встречен выводок с пуховыми птенцами. В среднем течении Каркары, на солёном ручье Тузген у подножия горы Чоладыр (1800 м), между 16 и 31 июля 1996-1999 гг. встречались как территориальные пары, явно имеющие кладки, так и взрослые птицы, активно отводящие от птенцов. В тальниковой пойме реки Желькаркара (1980 м) 9-10 июля 2002 на галечниках, поросших мелкими ивнячками, держалось 2 пары, сильно беспокоящиеся около птенцов. Ещё одну пару отметили 10-11 июля 2002 в пойменных кустарниках на Малой Каркаре (1990 м), в 3-5 км ниже выхода её из гор на равнину. На озере Тузколь 4 июля 1999 три перевозчика, вероятно неразмножающихся, держались у родника и по болотистому руслу вытекающего из него ручья, а 15 июля 2002 в этом же месте встречено 3 одиночных перевозчика и группа из 5 особей. Здесь же 1 и 2 августа 1999 на 3 км береговой линии учитывалось по 4 и 9 кочующих перевозчиков, а 5 августа 2004 – 13 особей. В верховьях Шалкудысу (2100-2400 м) 18-19 мая 1996 встречались пары и токующие самцы, живущие на галечниках по соседству с серпоклювами. В пойме Кегена 18-19 июля 2002 перевозчики встречены у посёлков Кеген и Талды, а также в каньонах рек Орта-Мерке и Шет-Мерке (1650-1712 м н.у.м.).

Xenus cinereus. Редкий пролётный вид, отмеченный на речках и небольших озерках сыртов Терской Алатау и Сарыджаза (Кыдыралиев 1990).

Philomachus pugnax. Редкий пролётный вид. В литературе отсутствуют сведения о встречах турухтана в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня (Долгушин 1962). Нами 4 особи отмечены 2 мая 1999 на Текесском водохранилище. Сравнительно чаще он наблюдается в период миграций на озёрах Иссык-Куль, Сон-Куль и Чатыр-Куль (Кыдыралиев 1990).

Calidris minuta. Малочисленный пролётный вид. В пойме Кегена у с. Жалаулы одиночный кулик-воробей отмечен 17 мая 1997. Наблюдался также на илистых берегах озера Тузколь 27 июля 1912 (Шнитников 1949), 20 июля 1997 (25 особей), 1 августа 1999 (5), 5 августа 2004 (4), а также 2 августа 1999 на Текесском водохранилище (5).

Calidris temminckii. Редкий пролётный вид. Добывался в августе 1902 г. на реке Баянкол (Lönnberg 1905), 27 июля 1912 отмечен на озере Тузколь (Шнитников 1949) и наблюдался 13 мая 1999 пойме реки Каркары выше одноименного посёлка (С.Л.Скляренко, устн. сообщ.). Двух песочников отметили 1 августа 2002 на реке Текес у посёлка

Кайнар (Ковшарь и др. 2002). Известны летние нахождения белохвостых песочников на высокогорных озерках в верховьях Арабели (Терской Алатау), на Тонских, Покровских и Сарыджазских сыртах, где они появляются с 20-22 июля (Кыдыралиев 1990). В период с 7 по 17 августа 1893 *C. temminckii* встречали на озёрах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов 1899).

Lymnocryptes minimus. Известно летнее нахождение гаршнепа на «травяном болоте» Булюксаз, расположенном в заболоченной долине между реками Кеген и Каркара, где 10 июля 1912 встречено несколько особей (Шнитников 1949). Нами не наблюдался.

Gallinago gallinago gallinago Linnaeus, 1758. Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. В тугаях и на небольших заболоченных луговинах в пойме Баянкола у пос. Нарынкол 17-18 марта 1956 встретили несколько бекасов, из числа которых добыт самец. В этом же месте на небольшом болотце 1 апреля 1956 поднято 7 одиночек, а 3 апреля после обильного снегопада оставалась пара и одиночка, 13 апреля наблюдался токующий самец. Здесь же 31 марта и 7 апреля 1957 токовало несколько бекасов. На берегу Текесского водохранилища одиночные птицы встречены 2 мая 1999 и 13-14 июля 2002. В Терской Алатау бекас поднимается по горным долинам вплоть до водоразделов, населяя небольшие сазы (Шнитников 1949; Степанян 1959). В долине верхнего Текеса близ Чеборталы (ниже выхода из гор) 21-22 августа 1956 по небольшим болотцам и ручьям поднято 3 одиночных бекаса, из них 1 (молодой) добыт. Одиночный отмечен 19 августа 1956 на перевале Кубергенты (3510 м), между истоками Туюка и Кокжара (Винокуров 1960а).

В пойме Каркары между посёлками Ереуылы, Каркара и Болексаз (1990-1835 м н.у.м.) 10-13 июля 2002 на осоковых болотах учтено 7 бекасов, в т.ч. 2 токующих самца. В устье ручья Желькаркара, 16 мая 1997 на сырой осоковой луговине и над руслом ручья среди луговых увалов токовало 2 самца. В июле 1953 бекасы были многочисленны на болотах реки Шалкудысу между посёлками Сарыжас и Карасаз (Корелов 1956), 27 июля 1912 их отмечали на болотистых берегах Тузколя (Шнитников 1949). Нами обнаружен лишь в западной части Тузколя, где среди чиево-разнотравного побережья 16 июля 2002 одиночных бекасов выпугивали на маленьках сазах – осоково-кочкарниковых болотцах с ивнячками (1990 м). В верховьях Шалкудысу, на обширном болоте в устье реки Алтынген (2450 м), вечером 16 июля 2002 наблюдался токующий самец.

Gallinago stenura. Для Центрального и Северного Тянь-Шаня нахождений не известно (Шнитников 1949; Долгушин 1962 а). Однако в описании путешествия по Восточному Тянь-Шаню С.Н.Алфераки

(1891) указывает азиатского бекаса *Scolopax stenura* Kuhl. в качестве возможно гнездящегося для заболоченной поймы реки Бага-Юлдус-Гол в высокогорной долине Малого Юлдуса, где наблюдения проводились с 23 июля по 20 августа 1879. Кроме того, для травяных лугов в долине Кунгеса, ниже слияния его с рекой Цангмой, он приводит ещё один факт встречи азиатских бекасов 22 августа 1879. Не исключено, что это могли быть уже ранние мигрирующие особи, т.к. в окрестностях Жаркента пролётные азиатские бекасы были добыты 11, 13 августа (Долгушин 1962а) и 25 августа 1900 (Шнитников 1949). По всей видимости, в коллекции ЗИН РАН должны быть коллекционные экземпляры, подтверждающие это указание. Выяснение обстоятельств этих встреч представляет несомненный интерес в свете летнего нахождения лесного дупеля *Gallinago megala* в Заилийском Алатау, где 5 июня 1964 в Большом Алма-Атинском ущелье (2500 м) была добыта самка с 3 формирующимися яйцами (Коваленко 2002). В списке птиц, встреченных в Центральном и Восточном Тянь-Шане в июле-августе 1893, П.К.Козлов (1963, с. 369) этот вид не указывает.

Gallinago solitaria solitaria Hodgson, 1831. Регулярно пролётный и зимующий вид Центрального и Северного Тянь-Шаня. Гнездование горного дупеля, или бекаса-отшельника, в Центральном Тянь-Шане вполне вероятно, но до сих пор фактически не подтверждено, хотя имеется целый ряд наблюдений токующих птиц в апреле и мае. На северном склоне хребта Ельчин-Буйрюк, в верховьях Узун-Булака (2300 м), 26 и 29 апреля 1956 на небольшом болотце у истока ручья держалась пара отшельников; вечером видели одного бекаса, улетающего с болота на склон в сторону островного ельника и зарослей арчи с бересклетом. В этом же месте отшельников выпугивали 13 и 14 сентября 1955 (Винокуров 1976). В другом ущелье Кенсай, недалеко от родника, 11 мая 1956 наблюдали токующего бекаса-отшельника, который летал по всему ущелью, нередко поднимаясь до самого гребня хребта и возвращаясь на прежнее место, иногда садился в кустарники на склоне. В нижнем течении Баянкола, в ущелье Иринбай, отшельник держался с 27 апреля по 8 мая 1957 в зоне ельника на заболоченном участке у ручья (Винокуров 1976). Эти данные дают все основания предполагать возможное гнездование бекаса-отшельника в этих местах. Однако, обследовав летом 1956 и 1957 гг. Терскей Алатау в бассейнах рек Текес, Большой Какпак, Кокжар и Джаак, нам ни разу не удалось встретить *G. solitaria* в гнездовое время в зоне ельников (2600-2700 м н.у.м.). В ущелье Чон-Кызыл-Су (2300 м) 21 апреля 1959 на заболоченных участках в поясе елового леса встречено 7 отшельников, а на следующий день у верхней границы леса (2800 м) – ещё 2 особи (Степанян 1967). Автор предполагал, что в данном случае происходила вертикальная подкочёвка горных дупелей к местам гнездования. Впо-

следствии Тянь-Шань был включен в ареал *G. solitaria* (Степанян 1990).

В литературе есть сведения о наблюдении токующих отшельников в течение мая 1959 и 1961 гг. на водоразделе Аксу и Каракола в Терской Алатау (Шукуров 1986). Судя по приведённому описанию токового полёта и биотопа, речь скорее всего идёт о *G. gallinago*. В этом же месте в первой половине мая 2000 г. были предприняты специальные поиски горных дупелей, но кроме токующих вальдшнепов никаких других бекасовых здесь не было обнаружено (Бойко, Сысоев 2001).

Зимует горный дупель по незамерзающим руслам ручьёв и заболоченным берегам Баянкола и других рек, преимущественно в зоне ельников или ниже (Винокуров 1960б). В марте 1956 и 1957 гг. *G. solitaria* был довольно обычен в пойме Баянкола и Нарынколки, где встречался группами до 3-5 особей. Здесь же 13 марта 1956 коллектирован самец (длина тела 298 мм, крыло 166 мм). В сборах Б.П.Кореева есть 1 экз. самца, добытого 20 октября 1899 в долине Баянкола у посёлка Нарынкол (Зарудный, Кореев 1905). В других местах Центрального Тянь-Шаня отшельники нормально зимуют в Кочкорской, Нарынской, Атбашинской межгорных долинах, на Сусамыре и в Иссык-Кульской котловине, где наблюдались с начала сентября до конца апреля (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1990).

Scolopax rusticola. Редкий гнездящийся вид. В тугаях Баянкола у посёлка Нарынкол отмечен конце апреля 1954 (Винокуров 1960а), а в конце апреля 1956 г. здесь же наблюдались токующие особи, однако фактов гнездования установить не удалось. Известно гнездование в долине Кунгеса (правый приток Текеса), где 10 июня 1879 найден выводок из 4 птенцов величиной в половину взрослой птицы, а в конце августа 1876 и 1879 гг. здесь находили «порядочное количество» вальдшнепов (Алфераки 1891; Пржевальский 1947). В киргизской части Терской Алатау на водоразделе между реками Аксу и Каракол в первой половине мая 2000 «тянувшие» у верхней границы леса вальдшнепы не представляли редкости (Бойко, Сысоев 2001). Гнездятся эти кулики в пойменном лесу реки Ат-Баши и, возможно, в верховьях Нарына (Кыдыралиев 1990). На реке Темирлик (приток Чарына) одна птица добыта М.Н.Кореловым 9 декабря 1953 (колл. Ин-та зоологии РК).

Numenius arquata orientalis C.L.Brehm, 1831. Редкая пролётная птица. На реке Баянкол у Нарынкола большой кроншнеп добыт 24 апреля 1902 (Lönnberg 1905), а в пойме Текеса, в 6-8 км западнее пос. Текес, 12 апреля 1956 на лугу у озерка встречена группа из 6 птиц (Винокуров 1960а). В верхнем течении Шалкудысу ниже устья Карагайлы (2300 м) 18 мая 1996 на сухом злаковом лугу наблюдали одиночку. Сравнительно чаще кроншнепов встречали весной и летом на

озёрах Сон-Куль и Иссык-Куль (Кыдыралиев 1990). В Восточном Тянь-Шане с 7 по 17 августа 1893 большие кроншнепы встречались на озерах и кочковатых болотах Большого Юлдуса (Козлов 1899).

Limosa limosa limosa Linnaeus, 1758. Редкий пролётный вид. На Баянколе добывался 25 и 30 апреля 1902 (Lönnberg 1905) и отмечен у посёлка Текес 12 апреля 1956 (Винокуров 1960а). Нами большой веретенник наблюдался в 1999 на Текесском водохранилище 18 апреля и 2 мая (3 и 55), на озере Тузколь – 2 мая и 2 августа (8 и 1 шт.).

Limosa lapponica. Редкий залётный вид. Для Тянь-Шаня известен случай залёта западной формы *L. l. lapponica* Linnaeus, 1758, добытого Г.Алмаши в сентябре 1900 г. на Иссык-Куле (Шнитников 1949). Известно также нахождение этого вида на озере Сорбулак, в 70 км севернее Алматы (Гаврилов 1999). Мы встретили малого веретенника лишь однажды, 4 августа 2004 на Текесском водохранилище, где он держался на илистом мелководье в скоплении травников и чибисов. Птица обратила на себя внимание меньшей величиной, более коротким клювом, отсутствием белых полос поперёк крыльев и чередованием светлых и тёмных полос на хвосте.

Larus minutus. Единственный раз малая чайка добыта Г. Алмаши 29 августа 1900 на одном из озерков среди сыртов системы Сарыджаза (Шнитников 1949). Впоследствии она найдена в период миграций на Сон-Куле, а на зимовке – на Иссык-Куле (Кыдыралиев 1990).

Larus ridibundus. В.Н.Шнитников (1949) сообщал, что нашел озёрную чайку на гнездовье в небольшом числе на озере Тузколь в конце июля 1912 г., однако не привёл фактических данных. По всей видимости, *L. ridibundus* действительно гнездилась на Тузколе, но не регулярно. Так, В.М.Антипин, производивший коллекционные сборы птиц с 24 апреля по 8 мая 1940, эту чайку здесь не добывал. В 1956-1957 гг. озёрные чайки на Тузколе также не встречались (А.А.Винокуров). В колонии *L. ridibundus* на острове в центре Тузколя 20 мая 1996 находилось до 50 чаек, а ранним утром на следующий день – несколько сотен. На северном берегу озера 20 июля 1996 учтено свыше 230 птиц, в основном лётный молодняк. Посетив это озеро 20 и 27 июля 1997, мы видели здесь лишь одиночную чайку. По наблюдениям в 1999 г., на этом же острове 17-18 апреля на гнёздах сидело 25-27 пар этих чаек. Интересно, что кормиться они летали парами и небольшими группами через сопки за 3-5 км в соседнюю заболоченную долину рек Улькен-Карасаз и Шалкудысу. Однако 4 и 20 июля на озере держалось лишь 3-4 чайки, а 1 и 2 августа – 2 стаи по 13 и 15 особей, состоящие из взрослых и молодых. В 2002 г. на Тузколе 15-16 июля держалось до 275 взрослых и доросших молодых чаек, уже ведущих самостоятельный образ жизни. Основная масса птиц концентрировалась вокруг острова, где чайки кормились группами на поверхности воды среди

множества огарей. В западной части озера наблюдались скопления чаек, кормившихся по сырым осоковым низинам. Часть их группами до 10 особей улетала кормиться в пойму Шалкудысу. Здесь же 5 августа 2004 учтено 360 взрослых и самостоятельных молодых птиц, державшихся двумя стаями.

В долине верхнего течения Текеса самка *L. ridibundus* добыта 9 апреля 1949 (колл. Ин-та зоологии РК). На Текесском водохранилище в 1999 г. 18 апреля держалось 16 озёрных чаек, 2 и 3 мая – 1 и 2 особи, 3 июля – 3 взрослые и 2 в неполном наряде (сероголовые), 4 августа 2004 – 5 особей. При посещениях водохранилища 19 июля и 2 августа 1999, 13 и 14 июля 2002 озёрные чайки здесь отсутствовали.

Определённый интерес представляют встречи озёрных чаек в верховьях Шалкудысу (2300-2400 м), в 35-40 км выше с. Карасаз. Так, 18-19 мая 1996 на болотах ниже устья Карагайлы кормилось около 30 чаек и ещё с десяток птиц пролетали вверх по реке. В целом создавалось впечатление, что где-то выше по реке на заболоченных участках поймы у чаек находится гнездовая колония. При посещении этих мест 3 июля 1999 также наблюдались взрослые птицы, курсирующие вверх и вниз по руслу реки в поисках корма, однако 16-17 июля 2002 и 6 августа 2004 мы их здесь не видели. В пойме реки между посёлками Сарыжас и Кумурчи 18 июля 2002 встречена одиночная взрослая чайка.

Ближайшими местами гнездования *L. ridibundus* в Тянь-Шане является озеро Иссык-Куль (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1990) и озёра в заболоченных долинах Большого и Малого Юлдуса, где они были обнаружены в первой половине августа 1893 (Козлов 1899).

Larus cachinnans cachinnans Pallas, 1811. Для долин Текеса и Кегена хохотунья в литературе не указывается (Шнитников 1949; Долгушин 1962б). На озере Тузколь во время посещений в 1996 и 1997 гг. она не наблюдалась, однако 17-18 апреля 1999 на южном берегу отмечено скопление до 19 особей, а на острове в колонии *L. ridibundus* 4 хохотуньи сидели на гнёздах; 2 мая на озере отмечено 5 чаек, из них 3 птицы насиживали кладки. Как и озёрные чайки, хохотуньи летали кормиться в соседнюю болотистую долину реки Шалкудысу; 20 июля и 1-2 августа 1999 в районе острова постоянно летали 3-4 взрослые птицы, молодняка не было заметно. Здесь же 15-16 июля 2002 на острове держалось скопление из 24 взрослых и доросших молодых чаек, а 5 июля 2002 они отсутствовали здесь. Кроме Тузколя хохотуньи наблюдались 18 апреля 1999 на Текесском водохранилище (8 особей), а 4 июля 1999 – в верховьях реки Шалкудысу близ устья реки Алтынген (2450 м н.у.м.).

Chlidonias niger niger Linnaeus, 1758. Изредка залетает в горные долины Тянь-Шаня, где добывалась весной на реке Баянкол (Шнитников 1949). Залётная чёрная крачка была также добыта 7 июня 1957

на реке Инылъчек в бассейне Сарыджаза (Тарасов 1961). В августе 1893 г. она была найдена на озёрах в заболоченных долинах Большого и Малого Юлдуса (Козлов 1899). Нами ни разу не наблюдалась.

Chlidonias leucoptera. В горных районах Тянь-Шаня, включая озеро Иссык-Куль, белокрылая крачка до сих пор не отмечалась (Шнитников 1949; Долгушин 1962б; Кыдыралиев 1990). В пойме реки Кеген у села Жалаулы 17 мая 1997 над заболоченной низиной охотилось 20 крачек. В летнее время в этих местах она отсутствовала.

Gelochelidon nilotica nilotica Gmelin, 1789. В Центральном и Северном Тянь-Шане нахождений чайконосой крачки не известно (Шнитников 1949; Долгушин 1962б). Одиночные взрослые птицы наблюдались на Тузколе 2 мая 1999 и 20 июля 1997. На Текесском водохранилище 2 мая 1999 видели одиночку, а 2 августа 1999 здесь встретили семейную группу из 5 особей с лётным молодняком. На реке Каркаре 3 мая 1999 отмечена пролётная пара. В июле 2002 и августе 2004 в этих же местах чайконосая крачка не обнаружена.

Sterna hirundo hirundo Linnaeus, 1758. Гнездится во многих горных долинах Тянь-Шаня, в том числе на Большом и Малом Юлдусе (Козлов 1899), Сон-Куле и Иссык-Куле (Кыдыралиев 1990).

В Текесской долине речная крачка наблюдалась в июле 1912 г. (Шнитников 1949), но в 1956-1957 годах она здесь определённо не гнездилась. Лишь однажды, в начале мая 1957, одна пролётная крачка встречена на реке Баянкол у пос. Нарынкол. В июле 1996 и 1997 гг. *S. hirundo* единично наблюдались в пойме Кегена между посёлками Кеген и Жалаулы, а на обширных галечниках в районе мазара Малайбатыра найдена колония до 10-15 пар. Нередка в пойме Каркары, между пос. Каркара и Ереуылы, где гнездится отдельными парами на галечниковых островках среди бурного горного потока: 16 мая 1997 самцы кормили здесь самок, насиживающих кладки; 19 июля 1997 в этих местах на протяжении 3 км держалось 15 крачек с лётным докармливаемым молодняком. Отдельные пары наблюдались также по руслу Малой Каркары (1990 м). С 10 по 13 июля 2002 в долине Каркары между посёлками Ереулы, Каркара и Болексаз учтено в общей сложности 20 крачек. Нередко наблюдались *S. hirundo*, охотящиеся на придорожных лужах и пойменных озерках за сеголетками *Rana asiatica*, которые, по всей видимости, заменяют им османов и гольцов, обитающих в местных реках. На больших придорожных разливах по трассе от села Каркара к реке Тюп 31 июля 1999 видели летающую молодую птицу, выпрашивающую корм у взрослой. В пойме Кегена у села Талды 19 июля 2002 на галечниках отмечено 2 выводка по 3 доросших молодых в каждом, которых докармливали взрослые. На Текесском водохранилище 18 апреля 1999 держалось 4 крачки, 2 мая на островке видели птицу, насиживающую кладку, а 2 августа здесь отмечена

группа из 3 особей. В 2002 г. с 13 по 14 июля здесь наблюдали скопление из 24 взрослых и докармливаемых молодых крачек, а 4 и 5 августа 2004 – 16 и 27 особей.

В 1956-1957 годах *S. hirundo* на озере Тузколь не встречались. При посещениях озера 20 июля 1996 и 1997, 15-16 июля 2002 крачек не обнаружено, но 2 мая и 4 июля 1999 здесь держалась пара, загнездившаяся на острове вместе с *L. ridibundus* и *L. cachinnans*. В верховьях Шалкудысу (2400 м н.у.м.) 4 июля 1999 на обширных галечниках ниже устья реки Алтынген держалась гнездовая пара, однако 16-17 июля 2002 их здесь не встречали; 6 августа 2004 видели пару, пролетевшую вверх по реке.

(Продолжение в следующем номере журнала)

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **397**: 122-125*

Приспособление птиц к антропогенному воздействию на среду их обитания при гнездостроении и интересные моменты поведения птиц в отношении человека

В.А.Харченко

Заповедник «Уссурийский» Дальневосточного отделения Российской Академии наук, ул. Некрасова, д. 1, г. Уссурийск, 692519, Приморский край, Россия

Поступила в редакцию 21 декабря 2007

В связи с усилением антропогенного воздействия на окружающую среду многие птицы вынуждены проявлять большую пластичность в выборе мест для гнездования и материалов для строительства гнёзд. Для гнездования всё чаще используются различные постройки человека, свалки мусора и т.д., а для строительства гнёзд применяются различные материалы антропогенного происхождения: вата, волокна тканей, полиэтиленовые пакеты, разнообразная проволока и др.

Ниже описаны интересные случаи из собственных наблюдений и сообщений других лиц. Наблюдения сделаны в заповеднике «Уссурийский» Дальневосточного отделения РАН, в городе Уссурийске, сёлах Уссурийского района Приморского края Кайгановка, Каменушка, Кондратеновка, а также в Комсомольске-на-Амуре в 1998-2007 гг.

Известно, что такие птицы, как белая трясогузка *Motacilla alba*, сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*, синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*, первоначально строившие гнёзда в полудуплах деревьев и различных естественных нишах в скалах и земляных обрывов, охотно используют постройки человека. Их гнездование под крышами домов, в сараях, в долго простаивающей сельскохозяйственной технике стало обычным явлением.

В сёлах Кайамановка и Каменушка известно несколько дворов, где сибирские горихвостки из года в год селятся в одних и тех же сараях или гаражах. Гнёзда, как правило, устраиваются на захламлённых полках на высоте 1.5-2 м от пола. Люди начинают обращать внимание на птиц, когда родители начинают носить корм вылупившимся птенцам. Несколько реже в постройках выводят своё потомство синие мухоловки. При удачном гнездовании птицы возвращаются туда же на другой год и строят новое гнездо вблизи от старого. В Кайамановке известны три таких места. В отличие от сибирских горихвосток, которые могут селиться в центре населённых пунктов, синие мухоловки предпочитают дворы на окраине села. Возможно, это связано с тем, что гнездо синих мухоловок состоит из большой «подушки» зелёного мха, который, по нашим наблюдениям, они собирают со стволов лип и камней, затянутых мхом.

Белые трясогузки реже используют жилые строения человека. А если и селятся там, то предпочитают строить гнёзда на чердаках или под шифером крыш домов, расположенных вблизи рек и ручьёв. Чаще гнёзда трясогузок встречаются в нагромождениях бетона и металла на свалках и среди разваливающихся брошенных строений. В 1998 г. около Кайамановки и Каменушки гнёзда белой трясогузки были найдены в полости брошенной бетонной плиты, на земле под нагромождением обломков бетонных плит, на земле под куском рельса.

В Уссурийском заповеднике сделаны следующие наблюдения. На одном из кордонов в полости наружной стены жилого дома на высоте человеческого роста пара *Ph. auroreus* успешно выводила птенцов несколько лет подряд. В 1998 г. на полке на стене комнаты нежилого дома было найдено гнездо сибирской горихвостки с кладкой из 2 яиц. Гнездо было брошено. Птицы, по-видимому, залетали в помещение через неплотно прикрытую дверь. Причины, по которым было оставлено гнездо, неизвестны. Другое гнездо горихвостки с насиженными яйцами было найдено в сумке с сухими стручками фасоли, висящей на открытой веранде жилого дома. В 2002 г. сибирская горихвостка построила гнездо в пустом металлическом ящике для инструментов во дворе другого кордона заповедника. В том же году на месте бывшего посёлка Комарово-Заповедное под навесом для дров было найдено гнездо *C. cyanomelana*. Несмотря на близкое соседство с людьми, пти-

цы успешно вырастили 6 птенцов. В 2007 г. в верховьях ключа Правая Комаровка в небольшом летнем домике, который редко посещали люди, на полке обнаружили уже пустое гнездо синей мухоловки. Судя по количеству экскрементов на краях гнезда, птенцы благополучно вылетели. В начале мая 2001 г. на одном из кордонов под шиферную крышу двухквартирного дома одновременно носили строительный материал горная *Motacilla cinerea* и белая трясогузки. Горная облюбовала восточную часть крыши, белая – западную. Проследить успешность строительства гнёзд не удалось.

В 1999 г. Ю.Ф.Железников сообщил нам о необычном месте гнездования мандаринки *Aix galericulata* в черте г. Уссурийска. Утка благополучно загнездилась в полости железобетонного столба ЛЭП.

Часто птицы, живущие вблизи человека, для строительства гнёзд применяют материалы антропогенного происхождения: вату, нитки и мех, в том числе искусственный. Неоднократно наблюдали поползней *Sitta europaea*, восточных синиц *Parus minor*, черноголовых гаичек *P. palustris*, московок *P. ater*, таскающих паклю и вату из щелей между брусьями, из которых сложены зимовья и другие строения на кордонах заповедника. В апреле 2002 г. в окрестностях села Кондратеновка были найдены два прошлогодних гнезда сизого *Turdus hortulorum* или бледного *T. pallidus* дроздов. В стенки типичного гнезда были вплетены большие куски светлого полиэтилена. В апреле 2003 г. в Кайма новке (у конторы Уссурийского заповедника) на невысокой иве на высоте около 1 м нашли прошлогоднее гнездо сизого дрозда. В основу постройки были вплетены ленты белого полиэтилена длиной до 25 см и шириной около 3 см. В мае 2002 г. в пойменном лесу ленточного типа в нижнем течении ключа Корявый, протекающего среди брошенных полей, обнаружили новое пустое гнездо голубой сороки *Cyanopica cyanus*. Оно располагалось на иве в развилке ветвей у ствола на высоте около 3 м. Основа гнёзда была сложена из большого количества свежего мха, сверху – сухие ветки. Снизу, из-подо мха, свисала сухая осока и крупные куски полиэтилена.

Общеизвестно, что вороны *Corvus* sp., сорока *Pica pica*, а также некоторые хищные птицы, например чёрный коршун *Milvus migrans* и тетеревятник *Accipiter gentilis*, могут использовать при сооружении гнёзд алюминиевую и даже стальную проволоку. В 2000 г. в окрестностях Каймановки мы нашли гнездо обыкновенной сороки, в стенки которого была вплетена алюминиевая проволока. По словам местных жителей, в 1999 или 2000 г. на пункт приёма металла мальчики из села Каменушка принесли куски сильно скрученной стальной проволоки, причём, по их словам, вся она была «добыта» из гнёзд ворон.

В 2001 г. в дачном посёлке в окрестностях Комсомольска-на-Амуре было обнаружено гнездо чернобровой камышевки *Acrocephalus bistri-*

giceps, полностью сплетённое из медной проволоки в ярко-голубой полихлорвиниловой изоляции (найдено З.П.Харченко). В том же году в самом городе (по сообщению) нашли гнездо полевого воробья *Passer montanus*, построенное частично из стекловаты.

В заключение мы хотим привести несколько случаев необычного поведения птиц в отношении человека, отмеченных в Уссурийском заповеднике. Забавный случай произошёл весной 1998 г., когда московка, собирая материал для гнезда, пыталась вырвать волоски с головы неподвижно сидящего человека. После нескольких неудачных попыток она стала выщипывать искусственный мех с отворотов его куртки. Интересное поведение поползня наблюдалось осенью 1999 г.: в присутствии человека птица безбоязненно залетала в зимовьё, пристраивала в щель в центре оконной рамы кедровый орех и долбила его. Неоднократно встречались поползни, расклёвывающие брошенные у кострища окурки сигарет. Необычный случай произошёл в октябре 2002 г. в районе бывшего посёлка Комарово-Заповедное: молодая синехвостка *Tarsiger cyanurus*, спасаясь от хохлатого орла *Spizaetus nipalensis*, спустилась к ногам стоящего человека и улетела только тогда, когда опасность миновала. Здесь же осенью 2002 г. неоднократно наблюдались игры трёх молодых длиннохвостых неясытей *Strix uralensis*, которые в сумерки сопровождали человека, обходящего паутинные сети, выставленные для отлова птиц с целью кольцевания. Совы летели впереди человека, гоняясь друг за другом. Затем на короткое время исчезали из поля зрения и внезапно появлялись, имитируя нападение на него. Когда человек останавливался у сети, совы рассаживались в 5-10 м от него на деревьях и молча наблюдали.

Влияние человека на окружающую среду (прямо или косвенно) всё больше увеличивается. И птицы вынуждены приспосабливаться к изменяющимся в результате деятельности человека условиям. Соседство с людьми даёт некоторые преимущества: защиту от хищников, строительный материал для гнёзд, корм и т.п. Но вряд ли для выведения потомства благоприятно использование металлической проволоки и других материалов, имеющих плохие теплоизоляционные свойства, или стекловаты.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **397**: 126-127*

Находка гнезда погоныша-крошки *Porzana pusilla* в Харьковской области

А.С.Надточий, В.Ф.Черников

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Погоныш-крошка *Porzana pusilla* в связи со скрытным образом жизни является наименее изученным видом пастушковых. Его статус на территории Украины определён так: «залётный, возможно гнездование» (Фесенко, Бокотей 2002).

«В первый раз в Харьковской губернии курочка-крошка найдена Н.А.Зарудным в долине верхнего течения р. Орчик, в Валковском уезде и отмечена в его статье (XII), как редкая гнездящаяся птица» (Сомов 1897). Н.Н.Сомов (1897) пишет: «Севернее южной части Валковского уезда курочки эти не попадаются, быть может, на запад от указанного места они и встречаются несколько севернее, на восток же, даже в значительно южных местах, я её не находил; точно так же в самых южных частях Харьк. губ., по рр. Орели, Орелька и Самара, т.е. по речкам, принадлежащим к тому же бассейну Днепра, к которому принадлежит и р. Орчик, где курочка-крошка замечена Н.А.Зарудным, птичка эта мною не найдена». И далее он заключает: «По всей вероятности, южная граница Харьковской губ. (между меридианами, ограничивающими последнюю) составляет теперь северный предел гнездовой области курочки-крошки». Гнёзд погоныша-крошки эти исследователи не находили, заключение об его гнездовании сделано по добытым птицам.

Мы нашли гнездо погоныша-крошки 7 мая 1997 на кочкарниково-осоковом болоте в пойме реки Мжа (правый приток Северского Донца) в окрестностях села Тымченки (Змиевский р-н). Гнездо конусовидной формы было устроено на осоковой кочке, расположенной у кромки зарослей тростника. Постройка втиснута между зелёными стеблями и листьями, образующими сверху навес, основанием касается воды. Глубина воды в месте расположения гнезда – 38 см. Строительный материал гнезда – сухие стебли и листья осок. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 138×133, высота гнезда 185, диаметр лотка 90×80, глубина лотка 55. В кладке 6 яиц средней насиженности. По окраске яйца разделялись на две цветовые вариации (3 + 3). Светлая морфа: основной фон скорлупы светло-серый, мелкие поверхностные светло-корич-

* Надточий А.С., Черников В.Ф. 2007. Находка гнезда погоныша-крошки в Харьковской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **10**: 141-142.

невые пятна равномерно и густо распределены по всей поверхности яйца; глубинные пепельно-фиолетовые пятна редко разбросаны по поверхности, на тупом конце образуют сгущение в виде «шапочки». Тёмная морфа: основной фон глинистый, рисунок в виде густых мелких поверхностных светло-коричневых пятен, равномерно распределённых по поверхности яйца и редких глубинных тёмно-коричневых пятен. Размеры яиц, мм: светлая морфа – 28.8×21.2, 28.2×21.0, 25.2× 20.0; тёмная морфа – 28.2×20.5, 27.2×20.6, 27.1×20.3.

Судьба гнезда нами не прослежена. По приблизительным расчётам (учитывая длительность инкубации в 17-20 сут – Cramp, Simmons 1980), птенцы в этом гнезде должны были вылупиться в конце второй декады мая.

Литература

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.

Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України: польовий визначник*. Киев: 1-416.

Cramp S., Simmons K.E.L. 1980. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **2**: 1-695.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **397**: 127-128*

Гнездование ястребиного орла *Hieraaetus fasciatus* в СССР

С.А.Полозов

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

Наряду с единичными данными, косвенно свидетельствующими о возможности гнездования ястребиного орла *Hieraaetus fasciatus* на территории СССР, прямое указание на такой факт содержится лишь в упоминании Н.А.Зарудного (1896) – о нахождении им гнезда с двумя птенцами на высокой арче в ущелье хребта Асильма (Центральный Копетдаг) в середине мая 1892 г.

В долине реки Сумбар, в 40 км восточнее посёлка Кара-Кала (Западный Копетдаг) 26 мая 1986 найдено гнездо ястребиного орла с од-

[*] Полозов С.А. 1986. Гнездование ястребиного орла в СССР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 155-156.

ним не полностью оперившимся птенцом. Гнездо недоступно, расположено в 12 м от основания 30-метрового скального обрыва северо-западной экспозиции. Устроено оно в сферической нише диаметром около 1 м. Видимая часть гнездовой постройки состоит из тонких зелёных веток, уложенных рыхлым полуметровым слоем на дно ниши и выступающий перед ним небольшой карниз.

Птенец имеет маховые и рулевые перья длиной около 10-15 см, голова и шея покрыты белым пухом (отчётливо заметны характерные для пухового наряда тёмные пятна спереди и сзади от глаз). Детали окраски лап, клюва, восковицы и оперения – типичные для вида. Самостоятельно питается, отрывая куски от принесённой самкой добычи. В утренние и вечерние часы ходит по гнезду, активно осматривается, бóльшую же часть дня сидит на одном месте или спит, распластавшись на брюхе.

За 10 ч наблюдений 27 мая 1986 самка принесла в гнездо одну песчанку, одну зелёную ветку, а также кормила птенца ранее принесённой добычей. Самка из данной пары по окраске заметно темнее и контрастнее самца, имеет более сильно выраженные пестрины на нижней стороне тела, тёмную полоску на конце хвоста и белое пятно на спине. Как поблизости от гнезда, так и при отлётах от него на 2-5 км, взрослые птицы всегда держатся рядом (самец постоянно следует за самкой).

В отличие от другой пары ястребиных орлов, предположительно гнездящейся в одном из самых безлюдных районов Западного Копетдага (Полозов 1983, 1084), птицы, которым принадлежит описываемое гнездо, весьма терпимы к близости человека. Гнездо с птенцом расположено в нескольких сотнях метров от автомобильной дороги (по которой проходит 2-3 машины в час) и трёх домов с садом, около которых часто бывают люди, домашний скот, изредка – сельскохозяйственная техника (охотящиеся орлы каждый день неоднократно отмечались в 15-50 м от этих построек). Учитывая, что в весенние месяцы в долине Сумбара повсеместно расположены пасеки, владельцы которых периодически отстреливают щурок, вероятность гибели обитающих здесь ястребиных орлов от случайного браконьерства весьма велика.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **397**: 129-130*

О характере брачных связей у мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*

В.И.Головань

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

Система брачных отношений у птиц различных систематических групп в настоящее время привлекает к себе пристальное внимание. Явление полигинии широко распространено среди воробьиных птиц. Оно характерно и для некоторых видов европейских мухоловок, в частности, для пеструшки *Ficedula hypoleuca* и белошейки *F. albicollis* (Haartman 1949; Löhrl 1957; Михельсон, Чаун 1957).

Задача нашего исследования заключалась в детальном изучении характера брачных связей между партнёрами и территориального поведения особей в зависимости от типа отношений между полами. Исследования проводились на севере Ленинградской области, в урочище Гумбарицы на юго-восточном побережье Ладоги, в 1975-1980 гг.

Для большей части особей мухоловки-пеструшки свойственна моногамия. Связь между партнёрами нарушается лишь в случаях гибели гнёзд с кладками или птенцами. При этом наблюдается образование новых пар.

Устойчивые брачные отношения между одним самцом и двумя самками ежегодно отмечаются у 3-11% самцов. За время проведения исследования явление полигинии отмечено у 14 самцов. У 2 из них оно наблюдалось в течение двух лет. Возраст самцов, видимо, не имеет ведущей роли при образовании триад. Тем не менее, ни у одного из 19 самцов, гнездившихся в районе рождения, случаев полигинии в конце первого года жизни не было установлено. Окончательное решение данного вопроса затруднено тем, что у пеструшки невозможно достоверно установить возраст особи по внешним признакам.

Начало откладки яиц первыми самками полигинных самцов отмечалось в период с 22 по 31 мая, а вторыми самками – с 30 мая по 6 июня. Наиболее раннее начало гнездования мухоловки-пеструшки в юго-восточном Приладожье приходится на середину мая, а повторные кладки могут быть начаты в последних числах июня. Различия в возрасте птенцов одного самца от первой и второй самок составляли 2-14 дней. В большинстве случаев самцы одновременно участвовали в выкармливании обоих выводков (7 случаев). Лишь при значительных

* Головань В.И. 1983. О характере брачных связей у мухоловки-пеструшки // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 76-78.

различиях в возрасте птенцов они появляются у второго выводка после вылета из гнёзд птенцов первого выводка (3 случая). В некоторых случаях поздно вылупившиеся птенцы воспитываются только самками. Мы наблюдали это 4 раза. Нужно заметить, что самцы прекращают заботиться о птенцах поздних выводков не только в ситуации полигинии, но и при позднем повторном гнездовании моногамных птиц (не менее 7% выводков).

Гнёзда одного самца могут располагаться либо вблизи одно от другого (минимальное расстояние – 60 м), либо на значительном удалении (до 1.5 км). Одновременное выкармливание птенцов обоих выводков полигинные самцы осуществляли даже при значительном расстоянии между гнёздами первой и второй самок. В 2 случаях самцы ежедневно отмечались у гнёзд несмотря на то, что дупла располагались на противоположных опушках широкой пойменной поляны (расстояние между гнёздами составляло в одном случае 400, в другом – 650 м). Обращает на себя внимание и то, что самцы могут удаляться от гнёзд значительно дальше, чем самки (до 2.5 км). Полученные данные свидетельствуют о том, что участок обитания особи намного превосходит размеры гнездовых участков, которые приводятся для данного вида в литературе.

По-видимому, сложившаяся система брачных отношений у мухоловки-пеструшки способствует быстрому образованию пар и препятствует прохолостанию самок при отклонениях соотношения полов от 1:1.

Литература

Михельсон Х.А., Чаун М.Г. 1957. Миграция мухоловки-пеструшки, её привязанность к гнездовой территории и расселение, по данным кольцевания в Латвийской ССР // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 185-192.

Haartman L., von. 1949. Der Trauerschnäpper. 1. Ortstreue und Rassenbildung // *Acta zool. fenn.* **56**: 56-104.

Löhrl H. 1957. Populationsökologische Untersuchungen beim Halsbandschnäpper *(Ficedula albicollis)* // *Bonner Zool. Beitrage* **8**, 2: 130-177.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **397**: 131*

Гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в г. Иваново

Г.М.Сальников

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

В Иваново пара кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto* обнаружена 4 июня 1983 в сквере во время строительства гнезда. Материал для него (сухие травинки) горлицы собирали на земле в радиусе 15-20 м от гнезда. Гнездо помещалось в развилке ветвей на ясене на высоте 5.5 м и в 1.5 м от ствола с экспозицией на юг. В целях охраны этих птиц наблюдение за гнездом проводилось без измерений яиц и птенцов.

Репродуктивный период у этой пары продолжался с момента нахождения гнезда до 20 сентября. За это время горлицы сделали два выводка. К насиживанию первой кладки птицы приступили 6 июня. Одна птица довольно долго (до 15 июля) постоянно находилась на гнезде. После 19 июля во время длительных отлучек взрослых в гнезде были хорошо заметны 2 подросших птенца. Полностью они оперились к 29 июля. 1 августа слётки перебрались из гнезда в крону дерева, а ещё через 2 дня они улетели и больше не появлялись.

Подновив выстилку гнезда (его стенки стали значительно толще из-за скопления экскрементов птенцов), горлицы 9 августа приступили к насиживанию второй кладки. Цикл выведения птенцов повторился с той лишь разницей, что одна птица постоянно находилась в гнезде до 8 сентября. Птенцы оставили гнездо 18 сентября, а 20-го молодые второго выводка вместе с родителями исчезли с площади. Более длительный срок выведения птенцов первого выводка можно отчасти объяснить резким похолоданием во второй-третьей декадах июня. Во время размножения горлицы в районе гнезда (в центре города) на землю не опускались, держались они на крышах зданий и на телевизионных антеннах, часто гоняясь друг за другом. Место кормёжки горлиц найти не удалось. Лишь 20 июля одна кольчатая горлица была замечена в 2 км от гнезда среди сизых голубей *Columba livia*, где голубей регулярно подкармливали. Но больше эта горлица здесь не встречена.

[*] Сальников Г.М. 1986. Гнездование кольчатой горлицы в г. Иваново // *Орнитология* **21**: 141.